

Цинь Му сомневался. Спасти Наставника Дровосека, конечно, было важно, но составить компанию Ху Бугую, чтобы найти Сюй Шэнхуа и создать вместе с ним метод, при помощи которого можно было бы объединить все божественные сокровища в одно, дабы затем с его помощью воспарить к райскому дворцу казалось более интересным и значимым делом.

Более того, Святой Дровосек являлся богом области Нефритового Павильона. С ним ничего не случится, даже если ему придётся купаться в вонючей канаве куда больше года, тогда напрашивается вопрос — зачем торопиться?

Однако, будучи его учеником, если он не вытащит его оттуда, позволяя хорошенько промокнуть и пропахнуть, то он не сможет потом объясниться. Вот только, даже если старый бык поддастся ему, разве он сможет побить сильного практика Императорского Трона?

Старый фермер являлся по-настоящему сильным практиком Императорского Трона, к тому же ступившим на путь боевой души. Между Непостижимым Небом и Императорским Трон был колоссальный разрыв. Будда Сакра находился в области Непостижимого Неба, но в итоге ему пришлось бесстыдно просить истинные писания Будды Брахмы. Всё это давало понять, насколько действительно сложно стать практиком Императорского Трона.

Пока он сомневался старый фермер вышел из Императорского Трона, а затем и из Зала Непостижимого Неба. С учётом лица, испещрённого глубокими, вековыми морщинами, тот выглядел очень старым:

— Саньдо, они справились.

Старый бык удивился и поспешно спросил:

— Старый мастер, они даже не прошли моё испытание, не говоря уже о твоём. Почему ты сказал, что они справились?

Старый фермер начал спускаться по ступеням Зала Непостижимого Неба и старый бык тут же встал своими копытами на четвереньки, последовав за ним как обычный бык.

— Цель испытания Дворца Корриды кроется в том, — объясняя, старик покачал головой, — чтобы позволить младшим понять вхождение на путь их боевой души, а поскольку они успешно справились с этим, то возможно им удастся пересечь область Божественного Моста и воспарить к небесам, даруя их потомкам надежду. Однажды я думал, что если кто-то меня одолеет, то этот кто-то и создаст этот путь.

Старик спустился и подозвал Цинь Му и Ху Бугуя. Внимательно их осмотрев, его простое, испещрённое морщинами, словно вспаханное поле, лицо улыбнулось, и он продолжил:

— Но я вдруг вспомнил, что в прошлом я ведь уже пересёк таким образом божественный мост и воспарил прямо к райскому дворцу. Я был первым человеком, у которого отсутствовал божественный мост. Я мало учился, поэтому мой путь плохо подходил для других.

Цинь Му и Ху Бугуй удивились и устали на него в неверии.

Кто мог сломать божественный мост Небесного Наставника Боевых Искусств?

К тому же раз он в прошлом уже справился со становлением богом, при этом не имея целой

области совершенствования, почему тогда он не рассказал о способе жителям Мира Корриды?

Между тем тридцать шесть богов Нефритовой Столицы совершенно не удивились, а значит они знали этот факт о старом фермере.

— Я обдумал это. То, что я могу сделать, не обязательно то, что другие могут повторить, — продолжил старый фермер. — Я посвятил всю свою жизнь боевому пути, в моём сердце не было места для чего-либо ещё. Искренность и невинность, даже обладая чудесными навыками и искусствами, другие не могли выучить их, а значит и освоить. Поэтому они также не могли воспарить к райскому дворцу, как это сделал я. Даже если бы Ху Бугуй совершенствовался до моего уровня и воспарил к райскому дворцу, он бы только пошёл по моим стопам. Его техника по-прежнему не позволила бы большинству местных воспарить к райскому дворцу. Дровосек прав, так не решить проблему Мира Корриды.

Дрогнув уголками глаз, старик посмотрел на Цинь Му и продолжил:

— Дровосек нашёл меня и рассказал, что реформы Вечного Мира могут решить проблемы Мира Корриды. Тогда я ему не поверил, но сейчас передумал. Дровосек, как оказалось на деле, на так уж бесполезен. Он взял хорошего ученика... Ху Бугуй, можешь покинуть Мир Корриды.

В сердце Цинь Му зародилась надежда, и он поспешно спросил:

— Раз такое дело, Небесный Наставник, я могу забрать учителя из той помойки?

Старый фермер нахмурился, отчего его лицо стало выглядеть так, словно старый бык вспахивал его на протяжении сотен лет. Никакой доброжелательности или улыбки, только морщины, которые вдруг заговорили:

— Не сравнивай меня с Дровосеком, только и умеющим, что валять дурака, да бздеть. Я всегда придерживаюсь своих слов, а значит если кто-то хочет вытащить из канавы того пердуна, то он должен выдержать три моих удара. Ну раз такое дело, прими мои три удара!

Цинь Му шокировано подпрыгнул, видя, как старый фермер занёс свой кулак и, пылая жутким духом пика боевого пути, отправил в его сторону удар.

Пум.

Несравненная мощь старика была безграничной, но его кулак, стукнув по груди Цинь Му, оказался очень лёгким...

Он стукнул ещё два раза в подобной манере.

Старый фермер отвёл руку в сторону и ухмыльнулся:

— Хотя ты и справился с вхождением на путь боевой душой, тебе ещё далеко до настоящего успеха. Твоё физическое тело слабенькое, так что продолжай тяжело работать и не разбазарь потенциал своего Тела Тирана. Ты понял?

Обрадованный Цинь Му удивился:

— Младший понял.

Старый фермер выдавил улыбку и повёл всех наружу:

— Однако, справедливости ради, ты неплох, действительно неплох. Дровосек не только болтун, но также какой-никакой учитель, раз смог вырастить такого ученика как ты. Ах, я забыл, ты же Тело Тирана, если бы тебя учил я, ты бы сейчас был гораздо сильнее! Дровосек по-прежнему мусор и уступает мне!

Старик выглядел очень счастливым, как и боги, следовавшие позади.

Цинь Му осмотрелся, смотря на них. Каждый из них однажды был знаменит на весь мир, старый фермер так вообще был известен, как сильный практик Императорского Трона. Но даже так они выглядели невинными и простыми, словно фермеры обычной общины.

Они являлись группой милых людей.

Но также группой упрямых людей.

Им было тяжело меняться, но если кто-то указывал им на ошибки, они всегда исправлялись, даже если говорили, что не станут.

Поэтому они всё же были милыми.

Ху Бугуй был непередаваемо взволнован. Покинув Дворец Корриды, он немедленно сбежал к Миру Корриды, находящемуся внизу, и приготовился к походу, при этом не забыв попрощаться со своими семьёй и друзьями.

Цинь Му подозвал цилиня, который в данный момент сладко дремал снаружи Дворца Корриды и явно не собирался вытаскивать Дровосека и спастись побегом.

Цинь Му ощутил укол печали: «Это мой ездовой зверь, а там ездовой зверь Небесного Наставника Боевых Искусств... Эх, не хочу даже вспоминать о чёрном тигрином боге Наставника Дровосека и зелёном быке брата Ба Шаня...»

Цилинь хорошо выспался и был полон энергии, но в то же время пребывал в слегка рассеянном состоянии из-за более чем десятидневного голодания. Он смотрел на Цинь Му, желая напомнить ему о еде, но не осмеливался.

Цинь Му вытащил Святого Дровосека из деревенской канавы и занялся соединением его сломанных костей, а затем и заботой о других ранах. Чуть погодя он окунул его в большой лекарственный котёл и начал кипятить на огне.

Святой Дровосек запрокинул большую чашу, заливая себе в глотку какое-то варево, в то время как старый фермер сидел на стуле рядом. Старый бык сидел у двери прямо на земле и время от времени прикладывался к водяной трубке, заставляя ту булькать.

Цинь Му сидел рядом с быком, как вдруг спросил:

— Старший брат Саньдо, тебе не нужно сегодня пахать землю?

Старый бык вяло ответил:

— Уже закончил. И даже засеял её.

— Ты не учил Тело Тирана, попросту не мог, — лениво, как и старый бык, заговорил старый фермер, глядя на Святого Дровосека.

Мужчина выпил лекарство, смачно отрыгнул и передал чашу старику со словами:

— Он мой ученик, поэтому он учится у меня. Тебе не достался такой невероятный ученик, у тебя нет таких способностей, и ты не способен кого-то учить.

Старый фермер фыркнул и взял пустую чашу:

— Его учил не ты, тогда чему ты так радуешься? Ты опять просто воспользовался подвернувшейся возможностью. Я позволил этой проблеме разрешиться только из уважения к Телу Тирана, иначе тебе так и пришлось бы кувыряться в вонючей канаве ещё лет так десять. Ты бы настолько сильно сгнил, что уцелеть удалось бы только твоему бессмертному рту.

Святой Дровосек праведным тоном парировал:

— Мастер должен только указать путь, а совершенствование — это личное дело каждого. Мои ученики разбросаны по всем мирам, а кто учил тебя и кого учишь ты?

Старый фермер замолчал.

Святой Дровосек спокойно продолжил:

— Ты действительно первый на боевом пути в мире, во вселенной и даже в старых райских небесах, возможно даже нет того, кто может превзойти тебя на боевом пути. Только ты смог, полагаясь лишь на свои силы боевого пути, воспарить к райским дворцам и стать непревзойдённым боевым богом абсолютно без божественного моста. Не говоря уже о двадцати тысячах лет, даже если пройдут сотни тысяч лет, ты будешь единственным в своём роде. Ты добился успеха, но другие, скорее всего, не повторят твой подвиг, ты не сможешь спасти народ Мира Корриды.

Старый фермер продолжал молчать.

Святой Дровосек продолжил речь:

— Однако, реформа Вечного Мира сможет. Наша вражда не имеет значения. Я знаю, что последние годы дались тебе с трудом, и знаю, что ты нашёл тех сирот и вдов после войны, чтобы присмотреть за ними. После уничтожения Эпохи Императора-Основателя ты много чего сделал и делаешь до сих пор. Ты хочешь найти путь выживания для них, но ты слишком туп, ведь прошло уже двадцать тысяч лет, а решения ты так и не нашёл.

Старый фермер начал “рычать”, словно загнанный в угол зверь.

После того, как Эпоха Императора-Основателя была сметена, он решил позаботиться о сиротах, оставленных после себя его товарищами, но в итоге мог лишь смотреть, как они медленно погибают от старости.

Это было для него ужасной пыткой.

Его сердце утопало в чувстве вины.

— Избавься от вины. Если избавишься от этого бремени — станешь боевым святым, — Святой Дровосек посмотрел на него жалеющим, но ожидающим выбора взглядом. — Император-Основатель нарёк нас Небесными Наставниками, но только меня Святым. Но он хотел, чтобы мы все стали святыми. Ты Небесный Наставник Боевых Искусств и лучший в мире в аспекте

боевой мощи, вот только святой — это не одна лишь боевая мощь. Избавься от вины и стань единственным Боевым Святым, Небесным Наставником Боевых Искусств Императора-Основателя!

Старый фермер так и не проронил ни слова.

Святой Дровосек не стал продолжать убеждать. Он знал своего старшего брата очень-очень хорошо, поэтому понимал весь размах его упрямства, однако, тот не был непреклонным, а просто упрямылся в словах.

Старик уже принял для себя решение и понимал, что значит стать единственным в своём роде Боевым Святым.

— Убедил, я действительно хочу взглянуть на реформу Вечного Мира, — внезапно заговорил старый фермер. — Однако, я не стану помогать Вечному Миру в какой-либо войне, ведь наша Эпоха Императора-Основателя была построена из ничего. Раз ты так высоко оценил Вечный Мир, то они тоже должны быть способны развиться до высот Эпохи Императора-Основателя только своими силами, так зачем им помощь таких неудачников как мы?

Святой Дровосек с улыбкой ответил:

— Мы просто выиграем для них немного времени, чтобы их не смели старые райские небеса ещё в зародыше. Это ведь не противоречит твоим намерениям, верно? Касательно начала Эпохи Императора-Основателя, некоторые руины Эпохи Высшего Императора тоже кое-как нам помогли.

Старый фермер с улыбкой ответил:

— Ты заставил меня вспомнить о днях нашей юности. Вообще-то меня тоже считают наполовину человеком Эпохи Высшего Императора.

— Честно говоря мы все наполовину люди из Эпохи Высшего Императора, включая Императора-Основателя, — говорил Святой Дровосек. — Жизнь именно такая, всегда течёт и не имеет конца. Твой дух боевого пути должен быть унаследован. Ты не должен позволить своему наследию кануть в небытие.

Старый фермер ухмыльнулся:

— Не надейся, что я прощу тебя так просто. Даже выйдя отсюда, выйдя из Великих Руин, я так и продолжу тебя избивать во время плохого настроения. Молись своим предкам, чтобы подрасти на несколько областей и наконец-то суметь выстоять под натиском моих кулаков, — договорив, он вышел и был таков.

Улыбка на лице Святого Дровосека замерла, тем временем Цинь Му вошёл внутрь и помог ему сменить лекарство, после чего вопросительно прошептал:

— Неужели наставник и Небесный Наставник Боевых Искусств враждуете?

Святой Дровосек безвольно вздохнул:

— Полагаю, что да. Но это всё отголоски из прошлого.

Было очевидно, что он не хотел вспоминать о произошедшем.

Цинь Му моргнул и ему стало ещё любопытнее, однако он решил промолчать.

Святой Дровосек практически потерял дар речи от злости:

— Что за выражение такое? Так сильно хочется узнать о чужих личных делах?

Цинь Му не ответил.

Святой Дровосек вздохнул, прежде чем продолжить:

— Если расскажу тебе, то, наверное, ничего страшного. По правде говоря, в прошлом я, он, Ученик и Рыбак были в очень хороших отношениях. Даже несмотря на моё самое слабое совершенствование, они все уважали меня. Затем Император-Основателя назначил меня ответственным за реформу и воздвиг на пьедестал. И, как это бывает, когда мужчина становится выдающимся, им начинают восхищаться женщины. В те времена ему приглянулась девушка...

Цинь Му продолжал меня лекарства, но его уши наострились, внимательно слушая.

Старый бык, находящийся снаружи, перестал прикладываться к трубке и сосредоточился ушами на происходящем внутри.

Цилинь, который обычно был равнодушен ко всему и просто валялся на земле, в этот момент внезапно поднял морду и дёрнул ушами.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/574307>